



УДК 168.1

А.Г. Газоян

Газоян Ани Грачиковна, аспирант 1-го курса Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: any.gazoyan@mail.ru

Научный руководитель: **Гриценко Василий Петрович**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: postmodernist@mail.ru

НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД Ю. ХАБЕРМАСА

Научная коммуникация как социально-философский феномен обратила на себя внимание исследователей не так давно. В связи с этим существует проблема неразработанности теоретико-методологического фундамента исследований в этом направлении. В статье показаны основные идеи Ю. Хабермаса, которые могут быть использованы при формировании философско-методологического подхода к изучению научной коммуникации.

Ключевые слова: научная коммуникация, коммуникация в науке, социальный конструктивизм, философско-методологический подход, социология науки.

A.G. Gazoyan

Gazoyan Anie Gracikova, postgraduate student of the 1st year of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: any.gazoyan@mail.ru

Research supervisor: **Grizenko Vasily Petrovich**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of philosophy and social disciplines of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: postmodernist@mail.ru

SCIENCE COMMUNICATION: PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL APPROACH OF J. HABERMAS

Scientific communication as a social and philosophical phenomenon attracted the attention of researchers not so long ago. In this regard, there is a problem of undeveloped theoretical and methodological Foundation of research in this direction. The article shows the main ideas of J. Habermas, which can be used in the formation of philosophical and methodological approach to the study of scientific communication.

Key words: science communication, communication in science, social constructivism, philosophical and methodological approach, sociology of science.

Научная коммуникация в современном «знаниевом» обществе требует тщательного социально-философского анализа. Между тем о важной роли науки в обществе философы писали уже полстолетия назад. В частности, научная коммуникация становится одной из тем исследования в работах Ю. Хабермаса, немецкого философа и создателя теории коммуникативного действия.

Целью данной статьи является обзор идей Ю. Хабермаса, которые могут стать основой для социально-философского анализа роли научной коммуникации в современном мире.

Для нас представляют особый интерес исследования Ю. Хабермаса в двух плоскостях: его теория коммуникативного действия и его работы, изучающие развитие науки и техники. Оба аспекта раскрываются в работе «Техника и наука как “идеология”», согласно которой наука в постродовом, позднекапиталистическом обществе становится главной производительной силой, способной влиять на все сферы общественно-политической жизни. «Основная идея творчества Ю. Хабермаса заключается в единстве познания и коммуникативной социальной практики» [1].

Ю. Хабермас одним из первых указал на новую роль науки как фактора общественной, государственной и международной жизни. «Онаучивание политики – это сегодня пока еще не факт, но уже тенденция, в которую вписываются приводимые ниже факты» [2, с.136] . Как видим, в работе Ю. Хабермаса вводит понятие «онаученной политики», в рамках которой «политик становится исполнительным органом научного разума».

В описании Ю. Хабермасом процесса взаимодействия науки и политики особенный интерес представляет мысль о возможности изменить иерархию в определении путей развития науки или ее регуляции.

«Политическое консультирование имеет в качестве своей цели <...>, оценку проектов, а также инициирование и отбор таких программ, которые направляют исследовательский процесс в русло решения практических вопросов. Как только эта задача освобождается из контекста отдельных проблем, а темой становится развитие исследований в целом, в диалоге между наукой и политикой речь уже идет о том, чтобы сформулировать долгосрочную исследовательскую политику» [2]. Важным институтом демократии представляется институт консультирования экспертным (научным) сообществом политиков. Это консультирование, во-первых,

характеризуется двусторонностью процесса, во-вторых, взаимной утилитарностью его задач.

Удивительно современным кажется представление Ю. Хабермаса об отношениях между властью и наукой как взаимовыгодном сотрудничестве, своеобразном симбиозе, который позволяет развиваться и решать собственные задачи обоим коммуникаторам. «Коммуникация между политически уполномоченными заказчиками и профессионально компетентными учеными *крупных исследовательских институтов* обозначает критическую зону *перевода практических вопросов* в научно формулируемые проблемы и *обратного перевода научной информации* в ответы на практические вопросы» [2, с. 150].

Еще одним сбывшимся прогнозом можно назвать описание Ю. Хабермасом процесса возникновения и доминирования в информационном, глобальном обществе-сети междисциплинарных наук (в тексте самого Ю. Хабермаса они названы «интердисциплинарными»). «Занятые исследовательской политикой консультативные органы стимулируют появление интердисциплинарно взаимосвязанных научных исследований нового типа, которые должны будут прояснить имманентное состояние развития и социальные условия технического прогресса вместе с образовательным уровнем всего общества и в этом смысле впервые оторваться от естественных интересов» [2, с. 154]. Эта интердисциплинарность не может существовать и эффективно работать без слаженной научной коммуникации, в первую очередь, внутри научного сообщества, внутри отдельных научных групп исследователей.

О проблемах коммуникации внутри научного сообщества Ю. Хабермас говорит и в прямо противоположном ключе: в контексте все более узкой дифференциации отдельных наук. «Подсчитано, что в процессе дифференциации научных исследований в последние сто лет количество специальных научных журналов удваивалось каждые пятнадцать лет. <...>. Поэтому вместе со все возрастающим потоком информации, которая должна

перерабатываться в рамках научной общественности, увеличивается и количество попыток обобщения ставшего необозримым материала, его организации и обработки в целях общего обзора» [2, с. 161]. Но как выстроить эффективную коммуникацию внутри интердисциплинарной исследовательской группы без взаимного понимания смежных областей? Этот вопрос остается открытым.

В сфере внешней научной коммуникации, то есть коммуникации между представителями научного сообщества и другими, неэкспертными общественностями, по мнению Ю. Хабермаса, ключевую роль играют СМ. Сегодня влияние общества на науку благодаря в том числе работе новых медиа, когда коммуникация стала горизонтальной и двухсторонней, когда наука перестала быть элитарной (например, появилась гражданская журналистика, в том числе гражданская научная журналистика), значительно возросло. Кроме того, «Быстрый рост темпа научно-технического прогресса и его влияния на человека привели к качественно новому этапу в развитии науки, технологий и их взаимодействии с обществом. В социологии науки возникают проблемы не только влияния науки на общество, но и общества на науку, а также интеграции науки в общество» [3].

Однако и сам Ю. Хабермас показывал проблему соотношения познания и интереса, которая важна в рамках исследования научной коммуникации. «Он считает претензии на непогрешимость научного познания «идеологией», поскольку интересы людей накладывают на познание неизгладимый субъективный, а значит, антиобъективный отпечаток» [4].

«Непогрешимость научного познания» – один из ключевых вопросов современной научной коммуникации в части популяризации науки и просветительской работы. Как должна осуществляться эта деятельность, если само научное познание становится основой для формирования антиобъективной идеологии? Как, популяризуя или будучи адресатом популяризации, не стать заложником этой идеологии? Ответы на эти вопросы сегодня ищут практики и теоретики научной коммуникации.

Список используемой литературы:

1. *Чекушкина Е.Н.* Коммуникативная теория Ю. Хабермаса и культура информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2014. №1.
2. *Хабермас Ю.* Техника и наука как «идеология» / Пер. с нем. М.Л. Хорькова. М., 2007. 208 с.
3. *Корчагина Ю.С.* PR как инструмент поддержки науки в российском обществе // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2012. № 1.
4. *Алпатов А.С.* Познавательный интерес как выражение субъективности в познании // Изв. Саратов. ун-та: нов. сер. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2009. № 1.